

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

К. А. Будаев*

О НЕКОТОРЫХ РАЗНОГЛАСИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИИ: ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует проблемы, связанные с имеющимися на сегодняшний день разногласиями между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ в вопросах толкования норм, касающихся защиты прав и свобод граждан России. Рассматриваются сформировавшиеся в отечественной и зарубежной науке и практике позиции по вопросу о возможности применения решений ЕСПЧ на территории России в контексте обеспечения государственного суверенитета, защиты основ конституционного строя (в условиях противоречия между такими решениями и национальной Конституцией). Автором приводятся примеры, в каких европейских странах и как решаются вопросы, когда решение ЕСПЧ противоречит конституционным положениям их стран. В статье дается оценка правовой позиции Конституционного Суда РФ по вопросу соотношения решений ЕСПЧ и Конституции России, а также закона, наделившего Конституционный Суд РФ правом принимать решения относительно возможности или невозможности исполнения постановлений ЕСПЧ на территории России. Отмечается, что данный Федеральный закон неоднозначно воспринят учеными внутри страны и за рубежом. Отдельные ученые и адвокаты положительно восприняли принятие данного Закона в контексте того, что Россия остается под юрисдикцией ЕСПЧ и его решения остаются обязательными для его исполнения. Подробно анализируется решение Конституционного Суда РФ по принятому ЕСПЧ постановлению по делу «Анчугов и Гладков против России», изложены мнения ряда известных ученых, поддерживающих решение Конституционного Суда РФ, а также критикующих его правовые позиции по этому делу. Автор приходит к выводу о необходимости соблюдения баланса между общеевропейскими ценностями, выраженными в позициях ЕСПЧ, и традиционными ценностями российского общества и государства, выраженными в Конституции РФ. В статье предлагаются отдельные пути преодоления возникающих между межгосударственным органом судебной защиты прав человека и высшим органом конституционного контроля разногласий, в том числе через совершенствование законодательной базы реализации решений ЕСПЧ в России, а также применение разных механизмов корректировки текста Основного закона страны.

© Будаев К. А., 2017

* Будаев Капитон Аюрзанаевич, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, Председатель Конституционного Суда Республики Бурятия в отставке, профессор Бурятского государственного университета, профессор Юридического института Чанчуньского политехнического университета Китайской Народной Республики

kmkaf@yandex.ru

670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 7

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, права и свободы человека и гражданина, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, верховенство права, европейские ценности, государственный суверенитет, конституционный строй.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.095-109

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин часто подчеркивает особую важность практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) для российской правовой системы, называет прецеденты ЕСПЧ источником российского права¹. Выступая на международных форумах, он подчеркивал, что Конституционный Суд в своей практике опирается, в том числе, на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) и ее толкование Страсбургским Судом, что правовые позиции ЕСПЧ, сами прецеденты ЕСПЧ признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер².

Решение ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России» изменило готовность Конституционного Суда РФ следовать правовым позициям ЕСПЧ. В принятом решении по данному делу позиция Конституционного Суда РФ по вопросу непредоставления мужчинам-военнослужащим отпуска по уходу за ребенком была раскритикована.

Ранее, 15 января 2009 г. Конституционный Суд РФ в своем определении, принятом по жалобе гражданина Маркина, указал, что российское правовое регулирование, предоставляющее военнослужащим-женщинам возможность отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и, по общему правилу, не признающее такого права за военнослужащими-мужчинами (они могут воспользоваться лишь кратковременным отпуском), не нарушает положения Конституции РФ о равенстве прав и свобод независимо от пола.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России» пришел к выводу, что «рассматриваемое российское

законодательство не является совместимым с Конвенцией», и не только присудил соответствующую компенсацию заявителю, но и рекомендовал нашей стране внести изменения в законодательство с целью положить конец дискриминации в отношении военнослужащих-мужчин в том, что касается их прав на отпуск по уходу за ребенком.

Необходимо вспомнить и о решении Большой Палаты ЕСПЧ, принятом 17 мая 2010 г. Этим решением ЕСПЧ признал правомерным осуждение судами Латвийской Республики гражданина Российской Федерации В. М. Кононова, приравняв этим военнослужащих стран антигитлеровской коалиции к военным преступникам, осужденным и Нюрнбергским, и другими трибуналами, тем самым положив начало ревизии итогов Второй мировой войны.

Из дел, рассмотренных ЕСПЧ позже по обращениям российских граждан, ученых и общественность в России наиболее заинтересовали следующие:

- 1) «Анчуглов и Гладков против России» — по этому делу ЕСПЧ признал, что закрепленное ст. 32, ч. 3, Конституции РФ лишение активного избирательного права лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, не соответствует требованиям ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции;
- 2) «Сабанчиев и другие против Российской Федерации» — по этому делу ЕСПЧ подверг критике процедуру вынесения решения о невыдаче тел лиц, смерть которых наступила в результате пресечения террористической деятельности;
- 3) дело бывших акционеров «ЮКОСа» против России — в решении от 31 июля 2014 г. ЕСПЧ счел, что в отношении бывших акционеров

¹ Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда РФ на пороге 15-летия : интернет-интервью с В. Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ. 6 апреля 2006 г. // URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin/> (дата обращения: 10 октября 2013 г.).

² Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы. Выступление В. Д. Зорькина на VIII Международном форуме по конституционному правосудию. 1 декабря 2005 г. // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16> (дата обращения: 13 ноября 2013 г.).

«ЮКОСа» российскими властями было нарушено право собственности и постановил выплатить им 1,8 млрд евро в качестве компенсации;

- 4) «Хорошенко против России», в котором заявитель обжаловал ограничение нашим законодательством семейных свиданий для осужденных к пожизненному лишению свободы — в постановлении Большой Палаты ЕСПЧ от 30 июня 2015 г. Суд констатировал нарушение Российской Федерацией ст. 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). Был сделан вывод о том, что заключенные должны пользоваться всеми основными правами и свободами, закрепленными в Конвенции, за исключением права на свободу и личную неприкосновенность. Были отмечены недостатки российского уголовно-исполнительного законодательства в части лишения свиданий с пожизненно осужденными.

В октябре 2015 г. в г. Санкт-Петербург проходила Международная конференция по теме: «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции по правам человека»³.

В статье «Россия и Страсбург», вышедшей накануне конференции в «Российской газете», В. Д. Зорькин отмечает⁴, что за последнее время судьи ЕСПЧ стали расширительно толковать ряд статей Конвенции. Например, при вынесении решения по делу «Тайрер против Соединенного Королевства» судьи ЕСПЧ высказали тезис: «Конвенция — это живой инструмент, который должен толковаться в свете условий сегодняшнего дня». Никто, конечно, не возражает против того факта, что условия изменились, ведь тексту Конвенции уже около 70 лет, но судьи, толкуя сегодняшние условия применительно к своим решениям, делают и какие-то из этого правоустанавливающие выводы. Основные тенденции здесь следующие: — глубокое отступление от ранее заявленных позиций, в том числе посредством «реинтерпретации» ранее вынесенных решений; — все более частое использование ЕСПЧ при обосновании своих решений юридической конструкции так называемого «европейского консенсуса». Данная юридическая конструкция подразумевает,

что «поскольку соответствующий вопрос уже решен большинством государств — членов Совета Европы определенным образом, постольку государство не должно иметь возможностей действовать по-другому»; — наконец, политизация решений ЕСПЧ, основанная на недостаточной или искаженной информированности состава суда о ситуации в государстве-ответчике и справедливости обвинений.

Эти элементы, усиливающиеся в практике ЕСПЧ, нередко создают коллизии конституционных судов и ЕСПЧ относительно норм национального законодательства, примененных при рассмотрении конкретного дела.

Можно привести ряд примеров, как решают эти вопросы конкретно в других европейских странах. Возьмем, к примеру, федеративное государство, поскольку наше государство также федеративное, кроме того, Российская Федерация и Федеративная Республика Германия входят в одну правовую семью. Прежде всего нас интересует решение Федеративного Конституционного Суда Германии по делу Гёргиюлю⁵.

Правовая позиция по этому делу гласит: «Основной закон имеет целью интеграцию Германии в правовое сообщество мирных свободных государств, но он не предусматривает отказа от суверенитета, закрепленного прежде всего в германской Конституции. Следовательно, не противоречит цели приверженности международному праву, если законодатель, в порядке исключения, не соблюдает право международных договоров, при условии, что это является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов».

Я согласен с мнением В. Д. Зорькина — известного ученого, теоретика и практика, Председателя Конституционного Суда РФ, который, на мой взгляд, наиболее точно определил, с какого суда европейской страны брать пример, и при этом сказал, что «России, равно, как и другим странам, надо опираться в своих дальнейших действиях именно на этот германский прецедент... Он конструктивен, поскольку опирается на конституционный принцип государственного суверенитета и принцип верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов государства, и потому никто

³ Голубкова М. Вопросы понимания // Российская газета. 2015. 26 окт.

⁴ Зорькин В. Д. Россия и Страсбург // Российская газета. 2015. 22 окт.

⁵ Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.

никогда не посмеет назвать решения германского конституционного суда — одного из самых авторитетных и гибких конституционных судов в мире — оголтелым, экстремистским, архаичным и т.д.»⁶.

Конституционный Суд РФ летом 2015 г. по запросу депутатов Государственной Думы принял постановление по вопросу о том, насколько будут обязательны для России решения ЕСПЧ, когда их исполнение будет идти вразрез с положениями Конституции страны.

Решение Конституционного Суда РФ, позволяющее не исполнять решение ЕСПЧ, стало предметом обсуждения ученых — специалистов в области международного права на Международной конференции «Совершенствование национальных механизмов эффективности имплементации Европейской конференции по правам человека», прошедшей в г. Санкт-Петербург.

В. Д. Зорькин отметил, что решение не может быть исполнено, если толкование Конвенции, предложенное ЕСПЧ, вступает в противоречие с Конституцией РФ. В этом случае имеется два варианта: — или менять Конституцию; — или обратиться в Конституционный Суд и спросить, что в этом случае следует предпринять.

Надо отметить, что принятие постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. по вопросу о том, насколько обязательны для России решения ЕСПЧ в тех случаях, когда при исполнении их могут быть нарушены положения Конституции страны, неоднозначно воспринято учеными⁷. Между тем глава Российского государства В. В. Путин одобрил решение Конституционного Суда РФ, подписал и обнародовал поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

«И весьма важная вещь — это решение законодателей России о праве Конституционного Суда принимать соответствующее решение по поводу деятельности Европейского Суда по правам человека в части, касающейся России, российского законодательства», — оценил Президент РФ⁸. «Здесь мы ничего нового не придумали, многие европейские страны идут, по сути, по тому же пути», — сравнил он. «И очень приятно было услышать и узнать, что Вы провели встречу с коллегами из Европейского Суда по правам человека, конференции», — заметил Путин.

В запросе депутатов Государственной Думы, представляющих все парламентские фракции, оспаривалась конституционность норм российского законодательства, предписывающих органам власти страны необходимость исполнения постановлений ЕСПЧ. Постановлением Конституционного Суда РФ⁹ оспариваемые положения закона признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку на основании данных положений по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования: — обеспечивается применение Конвенции в качестве составной части правовой системы Российской Федерации и исполнение принимаемых на основе Конвенции постановлений ЕСПЧ; — суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в Конституцион-

⁶ Зорькин В. Д. Предел уступчивости.

⁷ Бланкенагель А., Левин И. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд РФ и дело об обязательности решений ЕСПЧ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 152.

⁸ Латухина К. Чрезвычайно важно // Российская газета. 2015. 16 дек.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 статьи части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 16 января 2016 г.).

ный Суд РФ о проверке конституционности этого закона; во всяком случае, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, осуществляющий производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого ЕСПЧ было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции положениями законодательства РФ, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке их соответствия Конституции РФ; — государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции; в случае если Конституционный Суд РФ придет к выводу, что такое постановление ЕСПЧ не может быть исполнено, то оно в этой части не подлежит исполнению; Президент РФ, Правительство РФ, придя к выводу о невозможности исполнить такое постановление ЕСПЧ, правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ.

По сообщению Конституционного Суда РФ, граждане России узнали, что наша страна, хотя и остается под юрисдикцией ЕСПЧ, но будет исполнять его решения только с учетом

признания верховенства своей Конституции. 15 декабря 2015 г. Владимир Путин подписал Закон, согласно которому Конституционному Суду РФ разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов, в том числе ЕСПЧ, если они противоречат Основному закону.

Из этого возникает вопрос, действительно ли решения Страсбурга теперь необязательны к исполнению для нашей страны? Разъяснению этих вопросов был посвящен круглый стол Центра содействия международной защите «Страсбургские посиделки», состоявшийся 22 декабря 2015 г. в помещении Международного университета в Москве. На этой конференции известный адвокат К. Москаленко¹⁰ прокомментировала решение Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. Она напомнила, что Россия в Законе о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод № 54-ФЗ от 30 марта 1998 г. признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязательность принимаемых им решений. И Конституционный Суд РФ своим июльским решением подтвердил, что он не противоречит Конституции РФ.

«Это — победа здравого смысла над абсурдом», — уверена К. Москаленко. После этого «юрисдикция Европейского Суда для России остается, и обязательность решений Европейского Суда остается. Главное, что есть — статья 1 Закона о ратификации не противоречит Конституции». Решение Конституционного Суда РФ К. Москаленко назвала «проявлением настоящего героизма», обратив внимание, что «он не изменил статью 15 Конституции». Как известно, эта статья говорит о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены в законе, то применяются правила международного договора. Касаясь фраз в решении Конституционного Суда РФ о ситуации, когда постановление Европейского Суда вступает в противоречие с Конституцией, К. Москаленко выразила мнение, что «Конституционный Суд лишь создал механизм, как действовать в спорных случаях исполнения решений».

¹⁰ См.: Каринна Москаленко: решения ЕСПЧ для России по-прежнему обязательны. 23 декабря 2015 г. // URL: http://blog.pravo.ru/blog/Russia_ECHR/32182.html (дата обращения: 16 января 2016 г.).

По вопросу об исполнении Россией постановлений ЕСПЧ К. Москаленко пессимизма не разделяет: «Решения Европейского Суда малопомалу исполняются. Государство действительно выплачивает все компенсации, назначенные Европейским Судом. Оно достаточно часто исполняет индивидуальные меры. Мои коллеги могут привести случаи, когда по признанному нарушению статьи 6 («право на справедливый суд») Верховный Суд РФ по собственной инициативе отменял приговоры, направлял дела на новое рассмотрение. Впоследствии по некоторым нашим делам были и оправдательные приговоры».

В. Д. Зорькин в статье «Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России», касаясь взаимоотношений России и Совета Европы, отметил, что в своем решении от 14 июля 2015 г. «Конституционный Суд в очередной раз подчеркнул признание фундаментального значения европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления ЕСПЧ, и готовность к поиску согласия ради поддержания этой системы. Но степень такого согласия Конституционный Суд будет определять сам, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция РФ»¹¹.

Конституционный Суд РФ 19 апреля 2016 г. впервые реализовал свое новое полномочие по оценке соответствия Конституции РФ решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека. В «Российской газете» от 31 марта 2016 г. сообщалось, что Конституционный Суд РФ начал рассмотрение нового дела, связанного с так называемой «позицией Анчугова — Гладкова»¹². Двое преступников, осужденных за тяжкие преступления, в местах лишения свободы начали бороться за право заключенных участвовать в выборах.

Инициатором запроса стало Министерство юстиции РФ, попросив рассмотреть возможность исполнения решения ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» при том, что оно прямо противоречит Конституции РФ. Как пояснил Уполномоченный РФ при ЕСПЧ — заместитель министра юстиции Георгий Матюшкин, в своем запросе Минюст не ставит под сомнение положения Конвенции, которая, од-

нако, является лишь частью правовой системы РФ. Решение ЕСПЧ в нескольких пунктах подвергает прямой критике ст. 32 Конституции РФ, в то время как упомянутая выше часть Протокола № 1 к Конвенции содержит лишь общие условия обеспечения свободного волеизъявления народа. «Минюст России исходит из того, что ни Конвенция, ни основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не отменяют для российской правовой системы приоритета Конституции РФ, — отметил Г. Матюшкин, — а изменение самих оспариваемых положений возможно только через принятие новой Конституции».

Как следует из материалов дела, ЕСПЧ усмотрел в статье Конституции РФ, лишающей заключенных права избирать и быть избранными, нарушение ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, которая гарантирует право на свободные выборы. Как пояснил судья-докладчик С. Князев, ограничение избирательного права в данном случае, по мнению Страсбургского Суда, нарушает Конвенцию, поскольку носит «автоматический и неизбирательный характер вне зависимости от тяжести и вида преступления».

По мнению большинства представителей органов власти, принимавших участие в заседании Конституционного Суда РФ, исполнение решения Страсбурга по делу Анчугова — Гладкова ставит под сомнение национальный суверенитет России. Представитель Правительства РФ Михаил Барщевский вообще предложил руководствоваться теорией государства и права в совокупности с арифметикой: если присоединение к Конвенции произведено федеральным законом, т.е. нормативным актом третьего порядка, то она не может быть наделена большей силой, чем сам закон. А акт третьего уровня не может противоречить актам второго и первого уровня, т.е. Конституции. Эту точку зрения отчасти поддержал и представитель Государственной Думы Дмитрий Вяткин. «Сегодня та самая ситуация, когда выводы ЕСПЧ прямо противоречат тексту Конституции, так что вопрос ясен — исполнение такого решения невозможно, — считает он. — Мы должны оберегать свой суверенитет от посягательств любых международных органов, какими бы высокими целями они ни руководствовались». Представитель Совета при Президенте РФ по разви-

¹¹ Зорькин В. Д. Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4 (52). С. 1—7.

¹² См.: Голубкова М. Право на вето // Российская газета. 2016. 31 марта.

тию гражданского общества Илья Шаблинский был не столь категоричен: «Проблемы нельзя сводить к простой иерархии законов, поскольку речь идет о неисполнении Россией своих международных обязательств. В то же время от нашей страны никто не требует принятия новой Конституции, в решении Европейского Суда определено, что достаточно будет толкования Конституционного Суда, который установит дифференцированный подход для реализации избирательного права лиц, осужденных и находящихся в местах лишения свободы».

Конституционный Суд РФ изложил свою позицию о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России»¹³.

Исполнение постановления ЕСПЧ в части мер общего характера, предполагающих изменение российского законодательства, в результате которого не все заключенные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, были бы лишены избирательных прав, является невозможным ввиду прямого императивного запрета, установленного в ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ.

Исполнение постановления ЕСПЧ в части мер общего характера, обеспечивающих соразмерность и дифференциацию применения ограничения избирательных прав, является возможным и реализуемым, поскольку российское законодательство по общему правилу исключает наказание в виде лишения свободы и тем самым лишение избирательных прав осужденных, совершивших впервые преступления небольшой тяжести, а за преступления средней тяжести и тяжкие преступления лишение свободы может быть назначено, только если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Федеральный законодатель вправе оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав.

В части мер индивидуального характера исполнение постановления ЕСПЧ является невозможным, поскольку С. Б. Анчугов и В. М. Гладков были приговорены к лишению свободы на срок 15 лет каждый за совершение особо тяжких преступлений, а потому лишение их избирательных прав на этот срок, даже согласно практике ЕСПЧ, не являлось нарушением их прав по ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции.

Конституционный Суд РФ проанализировал лингвистический, системный и исторический способы толкования ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ и пришел к выводу о невозможности истолковать данную норму как лишаящую избирательного права только тех заключенных, которые содержатся в местах лишения свободы за совершение наиболее тяжких преступлений или, исходя из принципа всеобщности избирательного права, вообще отказаться от этого запрета.

Конституционный Суд РФ подверг критике постановление ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» ввиду истолкования ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции как имплицитно предполагающей изменение ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ, на что Россия не давала согласия при ратификации Протокола № 1. Кроме того, по мнению Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ отошел от принципа субсидиарности своей деятельности, поскольку дал «эволютивное» толкование ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции в отсутствие относительного единообразия в практике государств — участников Конвенции по данному вопросу.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что Конвенция является частью правовой системы России, однако именно Конституция РФ ввиду ее высшей юридической силы обладает приоритетом в рамках данной системы. Конвенция же, будучи международным договором, «обладает в правоприменительном процессе большей юридической силой, чем федеральный закон, но не равной и не большей, чем юридическая сила Конституции».

Конституционный Суд РФ отметил, что избирательного права могут быть лишены только лица, отбывающие наказание именно в виде

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26 июня 2016 г.).

«лишения свободы», т.е. данная мера не распространяется на сходные наказания, связанные «с ограничением свободы в широком смысле» — принудительные работы, арест, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части.

Рассматривая принцип соразмерности, Конституционный Суд РФ обратился к практике ЕСПЧ, согласно которой лица, осужденные к лишению свободы на срок от трех лет, могут быть лишены избирательных прав. Российское уголовное законодательство «практически полностью» исключает возможность назначения реального лишения свободы лицам, совершившим преступления небольшой тяжести без отягчающих обстоятельств, за которые максимальный срок лишения свободы не превышает трех лет. А за преступления средней тяжести и тяжкие преступления в виде лишения свободы назначается судом только лишь при учете конкретных обстоятельств совершенного преступления, личности виновного, а также возможности исправления осужденного лица без его обязательной изоляции от общества. В подтверждение применения российскими судами дифференцированного подхода при назначении наказания в виде лишения свободы Конституционный Суд РФ сослался на статистические данные, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, согласно которым доля осужденных к реальному лишению свободы в период с 2011 по 2015 г. за преступления небольшой тяжести составила 8,8—11,5 %, за преступления средней тяжести — 18—32 %, за тяжкие — 46—47 %, за особо тяжкие — 91—95 %.

По мнению Конституционного Суда РФ, в альтернативный вид наказания может быть переведен режим колоний-поселений, к отбыванию наказания в которых по общему правилу приговариваются лица, осужденные к лишению свободы за неосторожные преступления, а также за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные умышленно. По сравнению с другими режимами отбывания наказания в виде лишения свободы режим колоний-поселений характеризуется значительно меньшим объемом ограничений для заключенных, которые могут, например, свободно передвигаться по территории колонии и соответствующего муниципального образования; носить гражданскую одежду, работать и обучаться на заочной форме обучения и т.д., что, как отметил Конституционный Суд РФ, в зна-

чительной мере сближает данный режим с режимами отбывания наказаний, не связанными с лишением свободы.

Таким образом, за период с декабря 2013 г. по апрель 2016 г. в рамках расширения компетенции Конституционного Суда РФ по оценке «конституционности» решений межгосударственных органов по защите прав и свобод граждан были приняты три постановления Конституционного Суда РФ (от 6 декабря 2013 г. № 27-П, от 14 июля 2015 г. № 21-П и от 19 апреля 2016 г. № 12-П), два раза внесены поправки в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ, от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ). Эти решения вызвали в России и в зарубежных странах неоднозначную реакцию. Вот что рассказал в своем интервью известный в стране и за рубежом ученый, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ Б. С. Эбзеев: «Хочу начать с одного примера: года три тому назад ЕСПЧ по обращению двух наших граждан, пребывающих в местах лишения свободы по приговору суда за совершение тяжких уголовных преступлений, принял решение, смысл которого заключался в том, что такие лица должны обладать активным избирательным правом. Внешне кажется, что ЕСПЧ защитил граждан России. Между тем в статье 32 Конституции нашей страны сказано, что лица, по приговору суда находящиеся в местах лишения свободы, избирательными правами не пользуются.

Перед юристом в связи с этим неизбежно встает вопрос: что выше, Конституция, легитимированная волей нашего народа, либо Конвенция 1950 года, принятая рядом европейских государств?

Основным правовым порядком России является Конституция. В статье 15 Конституции сказано: в случае, если между нашим федеральным законом и международным договором России возникает коллизия, действуют правила международного договора. Авторы Конституции совершенно осознанно внесли это положение в наш Основной закон. Мы всегда были добросовестны в отношении своих международных обязательств.

Но одновременно в статье 15 Конституции столь же осознанно установили: высшая юридическая сила Конституции России не может быть подвергнута сомнению никаким между-

народным договором и ни при каких условиях. Говоря иначе, судьба Конституции России решается не в Страсбурге, а в Москве»¹⁴.

Проанализировав постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П Григорий Вайпан, руководитель судебной практики Института права и публичной политики, пришел к следующему выводу: «В такой ситуации методы, использованные Конституционным Судом в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П для обоснования невозможности исполнения постановления Европейского Суда в части изменения существующей в России практики лишения всех заключенных активного избирательного права, не только оказались противоречивы сами по себе, но и не соответствовали ряду ранее выработанных абстрактных правовых позиций Суда по вопросу о соотношении конституционных и международных норм. На примере конкретного дела обнаружилось, что у Конституционного Суда нет последовательной методологии оценки исполнимости постановлений Европейского Суда. Вывод Конституционного Суда о том, что постановление Европейского Суда по делу “Анчугов и Гладков против России” является, подобно знаменитому “коту Шрёдингера”, одновременно исполнимым и неисполнимым, лишь подтверждает это обстоятельство.

Конституционный Суд является далеко не единственным национальным судом, который сформулировал в своих решениях тезис о возможности проверки постановлений Европейского Суда в рамках национального правового порядка. Однако особенность современной эпохи состоит в том, что “центр тяжести” обоснования того или иного соотношения между национальным и международным правом смещается с уровня общих принципов на уровень конкретных дел. Дело “Анчугов и Гладков против России” показывает, что даже в ситуациях очевидного на первый взгляд противоречия между конституционным и конвенционным регулированием пространство для их согласования все равно остается. Любому национальному суду льстит именоваться вершителем судеб международных судебных решений и хранителем “конституционной иден-

тичности”, но в тех случаях, когда реальных (а не надуманных) предпосылок для защиты такой идентичности нет, убедительно играть подобную роль весьма непросто»¹⁵.

Интересные мысли и предположения изложил Андрей Бушев в статье, вышедшей в день оглашения решения Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г., в конце поставив ключевой вопрос «А может, и нет проблемы?»:

«Обратимся теперь к существу юридических разночтений, возникших в деле Анчугова и Гладкова. Аргументация Европейского Суда предельно ясна. Указанное право голоса “заключенного” не является абсолютным, и оно может быть ограничено законом. Однако такое ограничение должно быть пропорциональным (соразмерным), т.е. в конечном итоге не распространяться на всех лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, без учета их индивидуальной ситуации, особенностей личности, тяжести совершенного преступления и т.п.

Пропорциональность (соразмерность) является одним из общепризнанных условий допустимости ограничения государством прав и свобод частных лиц. Она в данном случае предполагает, по мнению ЕСПЧ, наличие в национальном праве механизмов, позволяющих учитывать такие факторы, “как тяжесть совершенного правонарушения и поведения правонарушителя”, т.е. дифференцировать заключенных по группам.

Но ведь такой механизм имеется в российском праве, хотя он содержится не в тексте Конституции, а в иных правовых актах... В самом деле, согласно п. 3 ст. 50 Конституции РФ каждый заключенный вправе рассчитывать на помилование или смягчение наказания. Смягчение наказания, в том числе в части возвращения заключенному избирательного права, осуществляется согласно нормам, содержащимся не в Конституции, а в федеральных законах.

Так, получившие для ЕСПЧ значение индивидуализирующие преступника факторы, учитываются российским судом, в частности, при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (статья 79 УК РФ) и при замене неотбытой части наказания

¹⁴ Цит. по: Поворин А. Защитили суверенитет // Российская газета. 2015. 20 июля.

¹⁵ Вайпан Г. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4 (113). С. 107—124.

более мягким видом наказания (статья 80 УК РФ). Процедуры и условия применения данного критерия судом содержатся, в частности, в ст. 175 Уголовно-исправительного кодекса РФ, в ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ и др. При использовании данных механизмов судом в силу требований закона должны приниматься во внимание как тяжесть совершенного преступления, так и личность правонарушителя. Кроме того, дифференциация производится судом и на стадии назначения наказания. Так, суд может назначить наказание в виде лишения свободы, но при этом заменить реальное отбывание срока принудительными работами. Эта мера применяется к лицам, в отношении которых назначенный судом срок лишения свободы не превышает пяти лет (ст. 53.1 УК России). Распространенной является практика назначения судом условного наказания (ст. 73 УК России), т.е. когда свобода и избирательное право за лицами, приговоренными к наказанию в виде лишения свободы, сохраняются.

Для ясности высказанной позиции считаю необходимым вновь подчеркнуть, что нормы прямого действия Конституции РФ имеют приоритет над нормами («новыми правилами»), созданными Европейским судом в результате «эволютивного» толкования Конвенции. Что же касается дела Анчугова и Гладкова, то ситуация не выглядит столь уж конфликтной. По мнению ЕСПЧ, выявленное им противоречие может быть установлено путем толкования Конституционного Суда, т.е. без изменения Конституции (пункты 107, 111 постановления). Поэтому противоречие подхода суда лишь с буквальным текстом одной из норм Конституции может устраняться посредством контекстного толкования — применения предусмотренных российским правом указанных дифференцирующих механизмов.

Известно, что юристов меньше, чем высказываемых ими мнений. Чрезвычайно интересно, к какой же аргументации по данному вопросу прибегнет Конституционный Суд¹⁶.

Венецианская комиссия Совета Европы предложила России внести ряд поправок в закон о Конституционном Суде. Речь идет о за-

коне о приоритете решений Конституционного Суда РФ над решениями международных судов. Он был разработан во исполнение решения Конституционного Суда РФ, в котором тот постановил, что будет решать вопрос об исполнении постановлений ЕСПЧ по каждому делу индивидуально, и решения ЕСПЧ будут подлежать исполнению только с учетом признания верховенства Конституции России.

Совет Европы и ранее выражал обеспокоенность этим Законом, однако Венецианская комиссия, которая состоит из экспертов-юристов, высказалась впервые. Венецианская комиссия призывает изменить некоторые формулировки Закона, в частности убрать статьи, препятствующие исполнению международных решений, признанных не соответствующими Конституции.

В законе, по мнению Комиссии, должна быть прописана обязанность российских властей находить альтернативные пути исполнения международных решений. Также он должен четко указать, что отдельные меры, изложенные в решениях ЕСПЧ, такие как выплаты справедливой компенсации, не могут быть объектом оценки на конституционность¹⁷.

Интересную практику об исполнении решений ЕСПЧ во Франции высказал Председатель ЕСПЧ в то время, Жан-Поль Коста, в докладе на XIII Международном форуме по конституционному правосудию, состоявшемся 18—20 ноября 2010 г. в г. Санкт-Петербург. Он сказал, что «Решения Европейского суда неизбежно вызывали реакцию и французских законодателей, и у судов. Для того, чтобы подчиниться решению Страсбургского суда, в одних случаях вмешательство осуществляет сам законодатель или исполнительная власть, в других — практику Европейского Суда учитывал непосредственно французский судья... Иногда в исправлении тех или иных нарушений функционирования системы участвовали и законодатели, и судьи. Это помогало избежать новых нарушений»¹⁸.

В. Д. Зорькин в статье «Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития» констатирует, что Конституционный Суд нашел возможности для исполнения основ-

¹⁶ Бушев А. «Потолкуем». Право. Международные суды и национальный суверенитет: дело о праве заключенных на участие в выборах // Российская газета. 2016. 19 апр.

¹⁷ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1612963> (дата обращения: 14 марта 2016 г.).

¹⁸ Коста Ж.-П. Роль национальных властей, в частности судебных, и будущее охраны прав человека в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 115.

ного требования ЕСПЧ о дифференциации тех ограничительных мер в части избирательных прав, которые предусмотрены Конституцией РФ для лиц, содержащихся в местах лишения свободы, что Суд предложил сделать законодателю, призвав его оптимизировать систему уголовных наказаний посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, связанные с таким ограничением свободы осужденных, которое не влечет за собой ограничения их избирательных прав. Он выражает надежду на то, что депутаты отнесутся к этому предложению с пониманием, поскольку его реализация позволит более детально дифференцировать применение такой меры, как специальное ограничение избирательных прав рассматриваемой категории лиц. А то, что такая дифференциация дается законом, а не судебным решением, не меняет правовой сути дела. С чем, кстати, согласен и ЕСПЧ.

Кроме того, В. Д. Зорькин обратил внимание своих коллег из ЕСПЧ на другую часть принятого Конституционным Судом постановления от 19 апреля 2016 г., где отмечается, что «признавая объективную необходимость деятельности ЕСПЧ по выявлению структурных недостатков национальных правовых систем, мы рассчитываем на то, что Европейский суд будет более последовательно придерживаться принципа субсидиарности.

Мы рассчитываем на то, что нас не будут ставить перед фактом европейского консенсуса, достигнутого за нашей спиной. Соглашаясь в целом с данной формой легитимации решений ЕСПЧ, мы исходим из того, что европейский консенсус — это такая неформальная договоренность, которая достигается с нашим непосредственным участием и в ходе которой учитываются особенности исторического развития России и те объективные трудности, с которыми она сталкивается на своем пути к праву и демократии.

Эффективное взаимодействие европейского и конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации. Только диалог и сотрудничество между различными правовыми системами являются основой их надлежащих согласованности и равновесия.

Конституционный Суд и впредь готов действовать в духе сотрудничества и диалога с ЕСПЧ ради упрочения внутригосударственной и межгосударственной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина»¹⁹.

Поддерживая в целом идеи, предложения и выводы В. Д. Зорькина по изложенной в статье теме, хотелось бы высказать ряд соображений. Вот мы, в общем нашли, казалось бы, форму легитимации решений ЕСПЧ, которые не согласуются с некоторыми положениями нашей Конституции. И напрашивается вопрос, почему эта форма не находит поддержки у некоторой части нашей и зарубежной юридической и научной общественности. А несколькими делам, рассмотренным Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ, выводы которых оказались противоположными, скорее спорными с обеих сторон, вызвали такую волну публикаций с разными выводами в стране и за рубежом, а между тем, по данным Комитета министров Совета Европы, не исполнены более полутора тысяч решений ЕСПЧ по делам против России²⁰.

Вердикты ЕСПЧ по 1549 делам в отношении нашей страны не были исполнены по результатам 2015 г., указано в докладе, подготовленном Комитетом министров Совета Европы. По такому показателю, как число неисполненных вердиктов, у России 3-е место, лидируют Италия (почти 2,5 тыс. дел) и Турция (почти 1,6 тыс. дел). Отмечается, что за минувший год Российская Федерация продемонстрировала отрицательную динамику: решений, которые не исполнены, стало больше на 5 %.

Европейский Суд по правам человека за 2015 г. успел назначить лицам, направившим жалобы против России, почти 5 млн евро, что составляет 9 % от итоговой суммы назначенных ЕСПЧ компенсаций по всем государствам за предыдущий год. Отметим, что в 2014 г., когда Страсбургский суд обязал Россию выплатить по «делу ЮКОСа» примерно 1,9 млрд евро — это составило практически 90 % от итоговой суммы по странам — членам Совета Европы.

В то же время улучшился такой показатель, как своевременность выплат назначенных компенсаций. Например, за минувший год в необходимые сроки компенсации выплатили по 95 делам (в 2014 г. — по 30). Однако за Россией

¹⁹ Зорькин В. Д. Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития. С. 1—7.

²⁰ См.: Решения ЕСПЧ по 1 500 делам против России не были исполнены. 31 марта 2016 г. // URL: http://www.zasudili.ru/news/index.php?ID=7630&sphrase_id=1326140 (дата обращения: 25 июня 2016 г.).

остаётся лидерство по числу дел, по которым зафиксированы структурные проблемы. К ним относят жалобы на условия заключения, действия правоохранителей, чрезмерные сроки рассмотрения дел и т.д. На Российскую Федерацию приходится 16 % от итогового числа дел данной категории. Далее по указанному показателю идут Украина (15 %) и Турция (10 %).

В октябре 2015 г. в г. Санкт-Петербурге состоялась международная конференция «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции по правам человека»²¹. На конференции ее участниками впервые публично было озвучено, что в нашей стране исполняется до 95 % решений ЕСПЧ, а оставшаяся часть сталкивается с конституционными, экономическими и культурными сложностями²².

Необходимо, конечно, отметить, что Российская Федерация по сравнению с другими странами Европы недавно ратифицировала Конвенцию. И наша страна ещё находится на пути к реализации новых, так называемых европейских ценностей, где права и свободы человека считаются высшими приоритетами. Пока процесс адаптации к подходам ЕСПЧ происходит постепенно, возникают трудности в полном принятии его позиций. Что вообще понимается под ценностями? На это, мне кажется, наиболее подробное разъяснение дал историк, дипломат Юрий Рубинский. Он указывает, что «под ценностями обычно понимаются основные принципы устройства семьи, общества и государства, разделяемые большинством граждан. Вводя нравственные критерии в оценки отношений не только между людьми и их сообществами, но и государствами, система ценностей служит сеткой координат, вне которой утрачивается идентичность (если не сам смысл существования) любой цивилизации. Ценности — это ещё и этическая, моральная оценка поведения человека в разных сферах его существования и деятельности. И прежде всего оценка его отношений с другими людьми, группами людей, представителями других конфессий, народов... Ведь ценности не только объединяют, но, к сожалению, и разъединяют людей»²³.

По мнению Юрия Рубинского, главная европейская ценность — это «уважение к праву, закону. Осознание того факта, что соблюдение закона выгодно во всех отношениях — и материально, и морально. Хотя бывает так, что в одних европейских странах уважение к праву и закону — незыблемое условие существования, а в других, особенно на юге, — нет. Тем не менее европейская цивилизация в целом — это в первую очередь признание правовой основы взаимоотношения людей. Ну и, конечно, уважение к меньшинствам, понимание, что демократия — это не только воля большинства».

На вопрос: «Нужны ли нам европейские ценности или нет?» — Юрий Рубинский отвечает: «Безусловно, нужны». Но они, по его мнению, не являются принудительным ассортиментом: «Нельзя рассуждать так: ЭТА свобода нам подходит, а ЭТА — нет. Или: однополые браки нам не нужны, а вот гражданское самосознание и уважение к закону — всегда пожалуйста. Есть вещи, без которых вообще цивилизация невозможна и без которых наступает варварство. Что именно входит в ценностный минимум, а что в него не входит, показывает сама жизнь. Но в принципе, европейский выбор не есть выбор геополитический. Это лишь выбор неких правил в отношениях между людьми. Между гражданами и государством. Между разными странами, которые защищают свои интересы и ценности, но учитывают интересы и ценности других»²⁴.

Наша страна ратифицировала Конвенцию только в 1998 г. (скоро будет всего 20 лет). Несомненно, эта дата является важной вехой в истории нашей страны. Вступление в силу Конвенции на территории Российской Федерации следует рассматривать как новый этап в развитии отечественного законодательства и права. Придав юридическую силу этого основополагающего документа, Российская Федерация не только возложила на себя соответствующие обязательства, но и получила возможность участвовать в создании и утверждении общеевропейских стандартов.

Вступив в Совет Европы, Россия обязалась привести свое законодательство и правоприменительную практику в соответствие с ев-

²¹ Голубкова М. Вопросы понимания.

²² Голубкова М. Соответствует Конституции // Российская газета. 2015. 23 окт.

²³ Выжutowич В. Нам нужны европейские ценности? Тема с историком, дипломатом Юрием Рубинским // Российская газета. 2016. 19 янв.

²⁴ Выжutowич В. Указ. соч.

ропейскими стандартами в области прав человека и демократических институтов и до настоящего момента проводит эту большую кропотливую работу: принимаются новые правовые акты, вносятся поправки в действующие законы.

Важное значение в корректировке российского законодательства в соответствии с общеевропейскими стандартами имело принятие Федерального закона от 30 марта 2001 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод». В соответствии с Законом были внесены изменения и дополнения в Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». При последующем принятии Кодекса об административных правонарушениях, Уголовно-процессуального, Гражданско-процессуального кодексов были учтены международные стандарты. Были введены апелляционные инстанции в уголовном и гражданском судопроизводстве. Недавно принят и действует Кодекс административного судопроизводства.

У нашей страны на сегодня имеются конституционные, экономические и культурные сложности по быстрому исполнению решений ЕСПЧ, я бы добавил к ним еще исторические, национальные и межконфессиональные, к тому же мы живем в демократической стране всего-то более 20 лет, до этого господствовали монархические и тоталитарные режимы. Поэтому довольно трудно быстро осуществить внедрение в российскую действительность европейских ценностей.

К тому же проблема исполнения решений ЕСПЧ пока еще не имеет законодательного обеспечения. Поэтому следует разработать

федеральный закон по реализации решений ЕСПЧ без спешки, с учетом всех сфер жизнедеятельности человека, гражданина, развития государства, его органов власти, согласуясь с традиционными ценностями российского многонационального народа. В законе можно конкретно определить, в какие сроки и какие государственные органы обязаны представлять законопроекты по исполнению решений ЕСПЧ. При этом следует указать сроки и механизм принятия, исполнения закона с учетом, конечно, экономической и политической ситуации в стране и в мире.

Представляется необходимым также предусмотреть в перспективе подготовку и принятие федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» (тем более, что есть уже несколько вариантов законопроектов по этому вопросу). Если возникнет необходимость, при определенных благоприятных обстоятельствах можно будет и созвать Конституционное Собрание для принятия новой редакции Конституции РФ (предложений на этот счет также достаточно, в том числе обоснованных и назревших). В этом вопросе не стоит торопиться, но и затягивать его решение также не следует, поскольку в соответствии со ст. 17 Конституции в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, а в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бланкенагель А., Левин И. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд РФ и дело об обязательности решений ЕСПЧ // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 5.
2. Бушев А. «Потолкуем». Право. Международные суды и национальный суверенитет: дело о праве заключенных на участие в выборах // Российская газета. — 2016. — 19 апр.
3. Вайпан Г. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. — 2016. — № 4 (113). — С. 107—124.
4. Выжutowич В. Нам нужны европейские ценности? Тема с историком, дипломатом Юрием Рубинским // Российская газета. — 2016. — 19 янв.

5. Голубкова М. Вопросы понимания // Российская газета. — 2015. — 26 окт.
6. Голубкова М. Право на вето // Российская газета. — 2016. — 31 марта.
7. Голубкова М. Соответствуйте Конституции // Российская газета. — 2015. — 23 окт.
8. Зорькин В. Д. Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России // Журнал конституционного правосудия. — 2016. — № 4 (52). — С. 1—7.
9. Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. — 2010. — 29 окт.
10. Зорькин В. Д. Россия и Страсбург // Российская газета. — 2015. — 22 окт.
11. Коста Ж.-П. Роль национальных властей, в частности, судебных, и будущее охраны прав человека в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. — 2011. — № 1.
12. Латухина К. Чрезвычайно важно // Российская газета. — 2015. — 16 дек.
13. Поворин А. Защитили суверенитет // Российская газета. — 2015. — 20 июля.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

ON SOME DISAGREEMENTS BETWEEN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING THE PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF RUSSIAN CITIZENS AND WAYS TO RESOLVE THEM

BUDAYEV Kapiton Ayurzanaevich — Retired President of the Constitutional Court of the Republic of Buryatia, Professor of the Buryat State University, Professor of the Law Institute at the Changchun Polytechnic University of the China People's Republic, PhD in Law, Honorary Lawyer of the Russian Federation
kmkaf@yandex.ru
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator Str., 7

Abstract. *In this article, the author analyses the problems associated with current differences between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation in interpreting the rules relating to the protection of rights and freedoms of Russian citizens. The paper deals with the approaches that have developed in domestic and foreign science and jurisprudence to the applicability of the decisions of the European Court of Human Rights in the territory of Russia in the context of safeguarding the State sovereignty and protecting constitutional order (if there is a conflict between such decisions and the national Constitution). The author provides examples of in which European countries and how the issues are resolved when the decision of the European Court of Human Rights contradicts the constitutional orders in the countries. The article provides an assessment of the legal standing of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the balance between the decisions of the European Court of Human Rights and the Constitution of the Russian Federation, as well as the law that authorized the Constitutional Court of the Russian Federation to make decisions concerning the recognition and enforcement of the decisions of the European Court of Human Rights. It is noted that this Federal Law was ambiguously perceived by domestic and foreign scholars. Individual scholars and lawyers had welcomed the adoption of the Law in the context of the fact that Russia remained under the jurisdiction of the European Court and its decisions remain binding for Russia. The paper provides a detailed analysis of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the Decision of the European Court in the case Anchugov and Gladkov v. Russia," elucidates the views of a number of renowned scholars supporting the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well the legal standing of the opponents of the decision of the Constitutional Court. The author concludes that a balance must be struck between the European values expressed in the approaches of the European Court of Human Rights and the traditional values of the Russian society and the State embodied in the Constitution of the Russian Federation. The article proposes certain ways of overcoming contradictions arising between the inter-state bodies of human rights judicial protection and the supreme body of constitutional review by means of improving the legislative framework for the implementation of the Decisions of the European Court of Human Rights in Russia and by different mechanisms for adjusting the text of the Russia's Fundamental Law.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the RF, human and civil rights and freedoms, European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights, rule of law, European values, State sovereignty, Constitutional order*

REFERENCES

1. *Blankenagel, A. Levin, I.* Not in principle, but you can! The Constitutional Court of the Russian Federation and the case concerning the binding nature of the decisions of the ECHR // *The Comparative Constitutional Review*. 2015. N 5. — P. 152.
2. *Bushev, A.* " We will talk...." Law. International Courts and the State Sovereignty: The Case concerning the Right of Prisoners to Vote // *Russkaya Gazeta*. April 19, 2016. N 83 (6951).
3. *Vajpan, G.* It's Hard to be the God: The Constitutional Court of Russia and Its First Case concerning the Enforceability of the Decision of the European Court Of Human Rights // *The Comparative Constitutional Review*. 2016. N 4 (113). — P. 107-124.
4. *Vyzhutovich, V.* The Story of a Historian and Ambassador Yuri Rubinskiy // *Rossiyskaya Gazeta*. January 19, 2016, N 8 (6876).
5. *Golubkova, M.* Follow the Constitution! // *Rossiyskaya Gazeta*. October 23, 2015
6. *Golubkova, M.* Problems of Understanding // *Rossiyskaya Gazeta*. October 26, 2015
7. *Golubkova, M.* The Right to Veto // *Rossiyskaya Gazeta*. March 31, 2016
8. *Zorkin, V. D.* The Limit of Concessions // *Rossiyskaya Gazeta*. October 29, 2010
9. *Zorkin, V. D.* Russia and Strasbourg // *Rossiyskaya Gazeta*. October 22, 2015
10. *Zorkin, V. D.* The Constitutional Court at the Transitional Stage of Russia's Historical Development / *The Constitutional Justice Journal*. 2016. N 4 (52). — P. 1-7.
11. *Costa, J.-P.* The Role of State Powers, in Particular, the Judiciary, and the Future of Human Rights Protection in Europe // *The Comparative Constitutional Review*. 2011. N 1. — P. 115.
12. *Latulhina, K.* Extremely Important! // *Rossiyskaya Gazeta*. December 16, 2015.
13. *Povorin, A.* Defended the Sovereignty // *Rossiyskaya Gazeta*. July 20, 2015. N 157 (6728).